

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-30-42

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

М.В. Кирчанов¹

[Оглавление](#)

[Введение](#)

[Индонезия 1945–1949: на пути к исламскому государству](#)

[1949: провозглашение ИГ как попытка институционализации альтернативной модели развития](#)

[Исламское государство в конце 1940-х – начале 1950-х гг.: попытки институционализации альтернативной модели развития](#)

[Исламское государство Индонезия в 1950-е гг.: региональные и социальные проблемы](#)

[Исламское государство в конце 1950-х – 1962 гг.: кризис, ликвидация и наследие](#)

[Заключение](#)

Поступила в редакцию: 05.10.2022

Передана на рецензию: 10.10.2022

Получена рецензия: 02.11.2022

Принята в номер: 02.12.2022

Исламское государство Индонезия (1949–1962 гг.) как параллельная и альтернативная форма развития индонезийской государственности

Воронежский государственный университет; maskymkyrchanoff@gmail.com

Цель статьи – анализ истории Исламского государства Индонезия. Предполагается, что идеологические противоречия стимулировали провозглашение Исламского государства в 1949 г. Новизна исследования состоит в анализе попыток радикального политического ислама институционализировать государственную альтернативу светской модели модернизации. В статье проанализированы особенности и основные направления политической истории исламского государства, особенности его социальной структуры и политики, историческое значение исламского государства в контекстах развития индонезийского общества в условиях институциональной нестабильности конца 1940-х – начала 1960-х гг. Автор полагает, что проект исламского государства вытекает из предшествующей истории индонезийского национализма и уммы. Результаты исследования позволяют предположить, что радикальный ислам имел консолидирующее значение для исламского государства как альтернативы росту политического авторитаризма и что ислам как основа государственной модели исламского государства развивался как системная и институциональная альтернатива светской модели, подверженной эрозии и трансформации в направлении авторитаризма. В статье рассматриваются попытки исламистов синтезировать ценности уммы и актуализировать демократические ценности индонезийского национализма и ислама в условиях кризиса демократической модели развития.

Ключевые слова: *ислам, Исламское государство Индонезия, авторитаризм, демократия, исламизм, социальная история.*

¹ Максим Валерьевич Кирчанов – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Воронежского государственного университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-30-42

UDC 297

Content of the article

Information about the article

*M.W. Kyrchanoff*²

Introduction.
Indonesia of 1945–1949: on the way to an Islamic State.
1949: The proclamation of IS as an attempt to institutionalize an alternative model of development.
The Islamic State in the late 1940s – early 1950s: attempts to institutionalize an alternative development model.
The Islamic State of Indonesia in the 1950s: regional and social problems.
The Islamic State in the late 1950s – 1962: crisis, dismantlement and legacy.
Conclusion.

Received: 05.10.2022
Submitted for review: 10.10.2022
Review received: 02.11.2022
Accepted for publication: 02.12.2022

The Islamic State of Indonesia (1949–1962) as a Parallel and Alternative Form of Indonesian Statehood Development

Voronezh State University; maksymkyrchanoff@gmail.com

The purpose of the article is to analyze the history of the Islamic State of Indonesia. It is assumed that ideological contradictions stimulated the proclamation of the Islamic State in 1949. The novelty of the study lies in the analysis of the attempts of radical political Islam to institutionalize the state alternative to the secular model of modernization. The author analyses 1) the features and main directions of the political history of the Islamic State, 2) the features of its social structure and politics, 3) the historical significance and the role of the Islamic State in the context of the development of Indonesian society in the conditions of institutional instability of the late 1940s – early 1960s. The author presumes that historically the Islamic State project stems from the previous history of Indonesian nationalism and the Ummah. The results of the study suggest that radical Islam had a consolidating value for the Islamic State as an alternative to the growth of political authoritarianism. It is assumed that Islam, as the basis of the state model of the Islamic State, developed as a systemic and institutional alternative to the secular model, subjected to erosion and transformation in authoritarianism. The author analyzes the attempts of radicalized Muslims to synthesize the values of the Ummah and actualize the democratic values of both Indonesian nationalism and Islam in the conditions of the crisis of the democratic model of development.

Keywords: *Islam, Islamic State of Indonesia, authoritarianism, democracy, Islamism, social history.*

Введение

Ислам в современной Индонезии является доминирующей религией. Ислам, распространение которого в этой части Юго-Восточной Азии началось в XIII веке, обрел значительные особенности, отличающие его от ислама Ближнего Востока или Северной Африки. Доминирующей формой ислама в Индонезии всегда оставался суннизм, а шииты составляли незначительное меньшинство. Индонезийский ислам развивался на территории, которая была чрезвычайно гетерогенной в этническом и культурном плане. Исламизация региона не означала полного исчезновения и

² *Maxim Valeryevich Kyrchanoff* – Doctor of Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries of Voronezh State University.

вытеснения доисламских культурных практик. Важным фактором в истории индонезийского ислама стало господство Нидерландов, хотя колониальная администрация стремилась к поддержанию компромисса с мусульманами, в особенности местными элитами. В XIX веке с началом национального движения ислам стал важным фактором в политической практике индонезийского национализма.

На протяжении 1900–1930-х гг. в регионе действовало несколько как светских, так и мусульманских организаций, объединенных идеями национализма и необходимости политического освобождения, целью которого должно было стать создание независимой Индонезии. Японская оккупация содействовала большей активизации светских националистов и индонезийских мусульман. Создание независимой Индонезии стало фактором, который не консолидировал общество, но содействовал политическим расколам. Особенно это касалось восприятия ислама и его места в политической структуре Индонезии. Если светские националисты, признавая наличие мусульманского большинства и не отрицая особой роли ислама, настаивали на том, что Индонезия должна быть секулярным государством, то сторонники мусульманского национализма в его радикальной версии настаивали на том, что именно ислам и законы шариата должны стать основополагающими элементами индонезийской государственности.

Во второй половине 1940-х гг. в условиях борьбы за национальное освобождение индонезийские националисты и исламисты были в состоянии поддерживать компромисс, хотя последний оставался крайне нестабильным. К концу 1940-х гг. между националистами и исламистами идеологические противоречия стали настолько глубокими, что в 1949 г. в Индонезии было провозглашено исламское государство – альтернативное политическое образование, основанное на исламе, не согласное с политикой Джакарты, активно боровшееся против правительства и ликвидированное только к осени 1962 г.

В центре авторского внимания в представленной статье – проблемы истории исламского государства Индонезия как попытки политической институционализации принципов ислама на государственном уровне. Цель статьи – анализ основных проблем истории исламского государства в контексте политического развития Индонезии на протяжении второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг. Задачи статьи – изучение особенностей генезиса и истории исламского государства, анализ основных направлений его внутренней политики, выявление исторического значения исламистского проекта в контексте истории индонезийской государственности.

История Исламского государства Индонезия в современной историографии не стала предметом систематизированного изучения. Как правило, сама идея ИГ воспринимается как попытка институционализации радикального проекта как альтернативы светскому национализму [11]. В рамках такой парадигмы восприятия истории ИГ самому феномену исламского государства посвящено не так много исследований, сфокусированных, как правило, на личности его основателя Картосувирью [16]. В ряде случаев история ИГ в научной литературе интегрируется в более широкие контексты политической и интеллектуальной истории Индонезии [34] или истории индонезийского ислама [31].

Что касается идеологических [25] и политических последствий [15], представленных ростом исламизма и активностью радикальных исламистских групп [33], то они изучены в историографии в несколько большей степени [32]. Истоки современного радикального ислама [30] в историографии связываются именно с исламским государством, которое воспринимается в контекстах Исламской

революции [12], описываемой в категориях альтернативы светскому националистическому проекту. История исламского государства в контексте историографии изучена меньше, чем другие аспекты исторического опыта индонезийской уммы в XX в., что придает дополнительную актуальность анализу генезиса и особенностей развития радикальной исламской политической альтернативы конца 1940-х – начала 1960-х гг.

Индонезия 1945–1949: на пути к исламскому государству

Исламское государство Индонезия (Negara Islam Indonesia), известное так же, как «дом ислама» (Darul Islam) [9], было провозглашено 7 августа 1949 г. по инициативе Секармаджи Мариджана Картосувирьюо в деревне Чисампанг. Создание ИГ рассматривалось как решение совета имамов, в состав которого, помимо Картосувирьюо, входили К.Х. Гозали Туси, Сануси Партавиджайа, Они Арсьяд и Тоха Арсьяд [13, с. 135].

Картосувирьюо был известен как участник националистического движения. Причиной создания исламского государства стал углубившийся к концу 1940-х гг. раскол в рядах националистов. С одной стороны, доминирующие позиции заняли сторонники светского национализма, которые полагали, что Индонезия должна развиваться как секулярное государство, а основными задачами являются строительство государства и проведение полномасштабной политической, социальной и экономической модернизации. С другой – сторонники мусульманского национализма, которые ранее принимали не менее активное участие в освободительном движении, чем светские политики, оказались отстранены от самого механизма принятия и, тем более, реализации политических решений.

По мнению российского исламоведа А. Малашенко, к середине XX века «перед мусульманскими странами возник вопрос, каким путем идти. Выбор был невелик: одни склонялись к опыту бывших метрополий, другие заинтересовались экспериментом Советского Союза, создавшего новую систему, которая казалась привлекательной. Советская и рыночная модели были имитационными, требовали колоссальных затрат, быстрых и решительных реформ... помимо них складывался и еще один, третий вариант – национальный путь развития, основанный на собственном историческом опыте» [2], в т. ч. и на исламе, который Картосувирьюо к концу 1940-х гг. попытался превратить в системный компонент продвигаемой им государственной альтернативы.

Раскол между двумя течениями в национализме усугубился и тем, что светские националисты полагали, что с созданием независимой Индонезии основная задача является фактически выполненной. Мусульманские политики были принципиально не согласны, настаивая на том, что с освобождением индонезийцев мусульмане не получили свободы. В пользу этого аргумента, по их мнению, свидетельствовало то, что в независимой Индонезии началось выстраивание государственной и правовой системы, которая ими воспринималась как неправильная, так как основывалась на привнесенных нормах европейского и американского права. Поэтому ИГ воспринималось не только как более предпочтительная модель развития, но и как «базовое государство» и «страна Божьей милости» [13, с. 136], т. к. их основаниями было не светское, а религиозное право.

Два фактора в конце 1940-х гг. содействовали генезису исламского государства. Индонезия оказалась в ситуации вакуума власти, так как политические элиты еще не выработали эффективную модель управления, а институты были не стабильны. Не менее значимую роль играли субъективные факторы, так как ряд политиков мусульманской ориентации чувствовали себя отстраненными, а

складывающаяся система казалась им несправедливой. Кроме того, как полагают некоторые современные эксперты, индонезийские исламисты в конце 1940-х гг. опасались, что Сукарно пойдет на соглашение с голландцами и уступит им Западную Яву [26].

Отказ светских националистов от принятия законов шариата как основы правовой системы нового государства стимулировал противоречия среди представителей политического класса, часть из которых склонялась в пользу ислама, а не светского национализма. Идеи развития Индонезии как исламского государства возникли среди деятелей индонезийской уммы за несколько лет до провозглашения ИГ в 1949 г. Политический ислам активизировался в период японской оккупации, а атомная бомбардировка Японии вынудила исламистов более активно заявить о себе, так как они опасались возвращения голландцев и того, что инициатива борьбы с ними перейдет к светским националистам. 17 августа 1945 г. Сукарно зачитал Декларацию независимости Индонезии, в составлении одного из первоначальных вариантов которой принял участие Картосувирью, но в зачитанном тексте риторика, связанная с исламом, была минимизирована. На протяжении 1947–1948 гг. исламисты рассматривали вопрос о провозглашении Индонезии исламским государством, но оказались далеки от достижения консенсуса. Несмотря на отсутствие согласия среди исламистов, 7 августа 1949 г. Картосувирью издал Прокламацию, которая объявила Индонезию исламским государством [7, с. 176].

1949: провозглашение ИГ как попытка институционализации альтернативной модели развития

Политическая модель, которую олицетворял Сукарно, казалась мусульманским националистам, в особенности сторонникам радикального ислама, неправильной, что свидетельствовало о значительной фрагментации политического класса, в том числе его мусульманского сегмента [23]. Поэтому Картосувирью поддерживал альтернативную модель политического развития Индонезии как исламской республики [10], что в перспективе означало ее превращение в теократическое государство [8, с. 14], и чему было призвано содействовать всемерное внедрение законов шариата вместо системы права, ранее применяемой колониальными, оккупационными японскими и индонезийскими властями. В этом идеологическом дискурсе, который воспроизводился ИГ, исламистский политический проект можно воспринимать как пример радикальной критики, направленной против проекта модернизации. Часть ответственности за появление ИГ лежала и на светских националистах, так как в подобных обществах «критика современности» [3, с. 377] актуализировала то, что антимодерн был не только характерен для политического проекта исламского государства, но и органически проистекал из предшествующей социальной и культурной истории индонезийского национализма.

Несмотря на решимость исламистов трансформировать Индонезию, на раннем этапе ее существования власти республики не исключали возможность переговоров, хотя последние не привели ни к каким результатам [13, с. 139]. В тексте Прокламации провозглашения исламского государства, созданного от имени «мусульманской уммы и народа Индонезии», особо подчеркивалось, что «законом, применяемым в Исламском государстве Индонезия, является Закон исламского шариата» [27]. Кроме того, декларировалось и то, что «государство основано на исламе» и поэтому его «высшим законом является Аль-Коран и Аль-Хадис» [27]. В Прокламации о создании исламского государства подчеркивалось, что именно исламизм является основой

суверенитета, так как именно он стремится к полной независимости страны, где «исчезнут все виды колониализма и рабства, будут изгнаны все враги Аллаха, враги религии и враги государства» [27].

Гарантом такого развития, по мнению составителей Прокламации, могло стать только «распространение исламского права в полной мере на всей территории исламского государства Индонезия» [27]. Прокламация о создании ИГ актуализировала не только рост радикального ислама, но и внутренние противоречия среди тех сил, которые привели Индонезию к независимости. К концу 1940-х гг. противоречия имели место не просто между различными течениями в национализме, а между различными моделями государственного развития, в основе которых лежали ценности ислама и принципы нации [5]. Проблема была осложнена и тем, что эта конфронтация, которая никогда не обретала общенациональный характер, между бывшими участниками освободительного движения была перенесена на региональный уровень, в результате чего и появилось ИГ.

В организационном и политическом плане ИГ позиционировалось как альтернатива Республике Индонезия [4]. Декларируя такие идеи, исламисты надеялись, что «Республика Индонезия завершила свою историю» [20], но они не смогли в достаточной степени консолидировать исламскую альтернативу. Основатель ИГ в Индонезии настаивал на том, что «началась новая жизнь уммы – жизнь в полном соответствии с исламом» [13, с. 134]. В Прокламации, таким образом, были определены основные особенности проекта исламского государства на территории Индонезии, которые отличали его от более поздних проектов на территории Ближнего Востока, которые в определенной степени использовали близкую риторику. Если идеи ближневосточных исламистов были интернациональны, а предполагаемый халифат воспринимался ими в широких региональных контекстах, то ИГ в Индонезии позиционировалось как исключительно национальный проект, призванный решить задачи, связанные в одинаковой степени с освобождением страны и защитой мусульман.

Исламское государство в конце 1940-х – начале 1950-х гг.: попытки институционализации альтернативной модели развития

Исламское государство занимает особое место в политической истории Индонезии конца 1940-х – начала 1960-х гг. Чиара Формичи, комментируя раннюю историю ИГ, подчеркивает, что его провозглашение в 1949 г. стало попыткой легитимировать ситуацию, которая фактически сложилась уже годом ранее, когда в Индонезии заявил о себе «расплывчатый, определенно идеализируемый проект» исламистов, который начал превращаться в «тщательно детализированное государство с исполнительными, законодательными и судебными государственными институтами» [13, с. 134].

Несмотря на попытки исламистов создать альтернативу светской республике, их влияние носило региональный характер. Например, в Тасикамалайе исламисты контролировали только 75 поселений из 201 [29, с. 26]. В конце 1940-х гг. исламисты очертили и возможные векторы последующего развития исламского государства. В частности, предполагалось, что все принимаемые законы будут основаны исключительно на исламском праве, а идеологии, отличные от Корана или противоречащие ему, определялись как «языческие законы» [27] и признавались нежелательными.

Именно исламское государство воспринималось как легитимная форма индонезийской государственности. Исламисты настаивали на том, что «Исламское государство Индонезия выросло во время войны, в разгар Национальной революции,

восстав против свирепости колониализма и рабства» [27]. Поэтому появление ИГ воспринималось как исламская революция, а его политика описывалась в категориях джихада. Поэтому в современной индонезийской историографии попытка трансформации Индонезии в исламское государство воспринимается как активизация «группового исламского движения, которое стремилось поддерживать исламское государство с перспективой построения государства, которое было бы похоже на то, что стремился построить пророк Мухаммед в Медине» [14, с. 93].

В сфере права модель государства, предлагаемая исламистами, должна была базироваться на законах шариата. В рамках уголовного права (*hukum pidana*) активно использовались концепции *kisas* (возмездие в равной мере), *diyya* (денежная компенсация), *tazir* (наказание) и *hudud* (преступления и соответствующие им наказания, упомянутые в Коране) [13, с. 136].

В контексте политических и идеологических предпочтений Картосувирийо, провозглашенный в ИГ имамом, оказался маргиналом в независимой Индонезии, т. к. он был не только националистом, но и исламистом. Если элиты, пришедшие к власти после 1945 г., оказались удовлетворены независимым статусом Индонезии как фактически светского государства, то Картосувирийо настаивал, что суверенитет страны может быть реализован в полной мере только после построения государства, основанного на принципах ислама [9; 10]. ИГ политически и идеологически представляло собой альтернативу Республике Индонезии, основанной на ценностях светского национализма как «современного проекта по преимуществу, потому что он связан с заменой всеобщей святости с частичным святотатством, став попыткой отделить сакральное от повседневного в структурах власти» [3, с. 381]. Именно последнее решительно отвергалось националистами, которые в качестве модели политического устройства ИГ выбрали имамат.

В идеологическом плане представления лидеров исламского государства были основаны на категориях, связанных с акидой и шариатом. В этом отношении ИГ следует анализировать не только как альтернативный, но и как антимодерный проект. По мнению болгарского историка Н. Аретова, в обществах, которые начинают процесс собственной модернизации, модернизм представлен не только как «совокупность текстов, но он подразумевает определенный социальный и культурный контекст, мировосприятие и существование традиции, которая должна быть отвергнута. В некоторых нетипичных случаях современное общество может стимулировать некоторые (частично) современные идеи для наций и групп, для которых процесс модернизации далеко не завершен» [1, с. 12]. Провозглашенная светскими националистами в 1945 г. независимость Индонезии стала именно такой «частично современной» концепцией, понятной им, но не разделяемой их оппонентами, представленными сторонниками политического ислама, что толкнуло последних на радикальный эксперимент по институционализации собственных идей в форме исламского государства.

В доктринальном плане ИГ было основано на принятии концепции дар аль-ислам и монотеизма, а в сфере государственного строительства приоритетами считались байат, хиджра и джихад. Центральными политическими институтами в исламском государстве стали Совет имамата, Совет шуры и Совет по фетвам, которые сформировали негативный образ правительства в Джакарте, которое воспринималось в категориях *тагута* и *такфира*, то есть идолопоклонства и неверия. Министром внутренних дел ИГ был Сануси Партавиджаджа, министром информации – Таха Арсяд, министром финансов – Удин Картасасмита, министром обороны – Раден Они, министром юстиции – Газали Туси [17]. Кахар Музаккар, один их последних лидеров исламистов, ликвидированный в 1965 г., считался халифом позднего ИГ, известного

как Индонезийская исламская единая республика (Republik Persatuan Islam Indonesia) [22].

Центральными элементами в идеологии ИГ стали признание необходимости и системности молитвы, поста, хаджа, закята, садака и кирада. В таком контексте доминирования ислама в политической жизни стран появление исламского государства стало следствием недовольства отдельных групп индонезийского общества тем, что элиты, пришедшие к власти, были, по мнению исламистов, нерешительны в борьбе с колониализмом и в защите прав мусульман после получения независимости.

Исламское государство Индонезия в 1950-е гг.: региональные и социальные проблемы

Практически с самого начала истории исламского государства оно носило региональный характер, контролируя отдельные территории на Западной и Центральной Яве, Южном Сулавеси, Ачехе и Южном Калимантане, на территории которых действовали вооруженные отряды, подконтрольные исламистам и известные как Индонезийская исламская армия (Tentara Islam Indonesia). В 1952 г. Ибн Хаджар провозгласил верховенство исламского государства на Южном Калимантане. В 1953 г. на территории Ачеха началось антиправительственное восстание, участники которого заявили о том, что регион является составной частью исламского государства [28].

Одной из причин исламизации Ачеха стало то, что Джакарта игнорировала интересы местного населения, что вынудило их ориентироваться на сторонников радикального ислама, которые активно спекулировали на региональных проблемах. Сторонники ИГ объясняли курс на исламизацию предательством, на их взгляд, со стороны светских националистов [6]. Инициатором превращения Ачеха в часть исламского государства стал бывший военный губернатор Мухаммад Дауд Беуэрх, который фактически контролировал не только религиозную жизнь, но и гражданский и военный аппарат.

Социальную основу исламского государства и его опору составляли крестьяне, которые могут быть отнесены, принимая во внимание специфику индонезийского ислама, к сантри. Значительную часть населения ИГ составляли неграмотные крестьяне [19], которые принимали участие в борьбе против голландцев, но им было отказано в приеме в вооруженные силы [21]. Это в первую очередь коснулось отрядов «Хизбаллы» [35], которые контролировались полевыми командирами, не подчинявшимися Джакарте.

Отношение к режиму ИГ со стороны местного населения могло различаться. В некоторых случаях исламисты действовали радикально и последовательно заставляли крестьян убивать свиней, что вело к их экономическому ослаблению. Исламисты стремились распространять ислам в тех регионах, которые, на их взгляд, не были в достаточной степени религиозными. Если на территориях, контролируемых ИГ, оказывались немусульмане, то их вынуждали изучать Коран и принимать ислам. Крестьяне были вынуждены лавировать между отрядами исламистов и правительственными войсками. Если первые стремились к принудительной мобилизации мужчин, то вторые отвечали массовым насилием против населения, так как власти опасались, что оно симпатизирует исламистам [18]. К концу 1950-х гг. Картосувирью и его сторонники достигли согласия относительно вопроса о вооруженном сопротивлении Джакарте, полагая, что целью должно стать превращение Индонезии в федерацию государств, основанных на примате исламского права.

Исламское государство в конце 1950-х – 1962 гг.: кризис, ликвидация и наследие

Особенностью исламского государства было то, что Картосувирийо играл главную роль в самом его существовании. Арест и расстрел лидера исламистов в 1962 г. положили конец организованным попыткам навязывания сторонниками радикального ислама политической и институциональной альтернативы той модели развития, которая предлагалась Сукарно. Картосувирийо в сентябре 1962 г. был осужден военным судом, в ходе которого ему предъявили обвинение в мятеже, государственной измене и покушении на убийство президента Сукарно [24]. Другой лидер исламистов Ибн Дауд был расстрелян тремя годами ранее – в 1959 г. Кахар Музаккар, лидер исламистов Южного Сулавеси, был убит в 1965 г.

Кризис проекта исламского государства стал следствием успехов правительственных войск, что позволило физически ликвидировать большинство лидеров исламистов. В начале 60-х гг. XX в. элиты Индонезии пытались интегрировать умеренных исламистов в структуру политического класса. В середине 1960-х гг. после отстранения от власти Сукарно активность исламистов была направлена на борьбу против левых, что временно купировало угрозу радикального ислама. Несмотря на свою относительно непродолжительную историю, ИГ стало стимулом и фундаментом для последующей деятельности индонезийских исламистов. Поэтому активность исламистов в 2000–2020-е гг. можно рассматривать в контекстах преемственности между различными формами радикального политического ислама.

Заключение

Попытка создания в 1949 г. исламского государства стала следствием роста противоречий между светскими и мусульманскими индонезийскими националистами, которые по-разному воспринимали возможные пути развития государственности. Растущие противоречия стимулировали институционализацию и применение различных светских и религиозных альтернатив развития. В этом контексте создание исламского государства явилось попыткой институционализации идеологической альтернативы светскому проекту, предлагаемому националистами. Идея трансформации Индонезии в исламское государство органически вытекала из предшествующей истории мусульманского течения в индонезийском национализме.

К концу 1940-х гг. сторонники радикального ислама не только активно взаимодействовали с националистами, но и получили уникальный опыт политического участия. В этой ситуации они стремились синтезировать ценности индонезийского национализма и принципы уммы, что неизбежно толкало их к провозглашению именно исламского государства. Анализируя появление ИГ, во внимание следует принимать и то, что его идея была направлена на воспрепятствование утверждению авторитарных тенденций в Индонезии 1950-х – начала 1960-х гг.

В этой ситуации радикальный ислам имел консолидирующее значение для оппозиции активно развивавшимся авторитарным тенденциям, так как националисты, коммунисты и либералы не смогли предложить универсальной альтернативы ни авторитаризму, институционализированному в середине 1960-х гг., ни радикальному исламу, борьбу с которым как идеологическим наследием исламского государства, продолжил режим «нового порядка». В рамках такого восприятия ИГ в контексте

общедемократических традиций как ислама, так и индонезийского национализма появление в Индонезии политической исламской альтернативы в конце 1940-х гг. было исторически неизбежно. В целом оно вписывалось в предшествующую логику развития националистического движения как освободительного.

В этом контексте, если политический и гражданский национализм смог освободить индонезийцев от голландского колониализма и создать независимую Индонезию, то ИГ ставило несколько иные задачи, связанные с освобождением верующей части уммы от диктата светских националистов, вызовов и угроз, связанных с развитием крайних либеральных и коммунистических проектов. Поражение ИГ в начале 1960-х гг. следует связывать не только с институциональными проблемами исламского государства, но в большей степени с успехом его светской альтернативы.

Таким образом, проект исламского государства Индонезия исторически был связан с предшествующим развитием как индонезийского национализма, так и ислама, актуализируя в одинаковой степени националистические ценности антиколониального движения и демократические идеи уммы, интегрированные в исламистскую риторику.

Литература

1. *Аретов Н.* Диалектика на традиционното и модерното // Култура и критика. Т. 3: Краят на модерността? / сост. А. Вачева, Г. Чобанов. – Варна: LiterNet, 2003. – С. 10–27.
2. *Малашенко А.* В борьбе за исламскую альтернативу. Реальность и утопия: грани конфликта идентичностей // Независимая газета. 2016. 20 апреля. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2016-04-20/5_malashenko.html
3. *Манчев Б.* Модерност и антимодерност // Култура и критика. Т. 3: Краят на модерността? / сост. А. Вачева, Г. Чобанов. – Варна: LiterNet, 2003. – С. 376–416.
4. *Akbarudin A.M., Pemikiran S.M.* Kartosoewirjo Tentang Negara Republik Indonesia // *Jurnal Agama dan Hak Azazi Manusia*. 2013. Vol. 2, no. 2. – Pp. 357–368.
5. *Aspinall E.* Islam and nation: Separatist rebellion in Aceh, Indonesia. – Singapore: NUS Press, 2009. – 312 p.
6. *Awwas I.* Trilogi Kepemimpinan Negara Islam Indonesia: Mengungkap Perjuangan Umat Islam dan Penghianatan Kaum Nasionalis-Seekuler. – Yogyakarta: Uswah, 2008. – 420 p.
7. *Azyumardi A.* Kartosuwiryo dan NII: Kajian Ulang // *Studia Islamika*. 2014. Vol. 21, no. 1. – Pp. 175–182.
8. *Chaidar A.* Pemikiran Politik Proklamator Negara Islam Indonesia S.M. Kartosoewirjo. – Jakarta: Darul Falah, 1999. – 854 p.
9. *Dengel H.* Darul Islam dan Kartosuwirjo: langkah Perwujudan Angan-angan yang Gagal. – Jakarta: Pustaka Sinar Harapan, 1995. – 293 p.
10. *Dengel H.* Darul Islam dan S. M. Kartosoewirjo. – Jakarta: Pustaka Sinar Harapan, 2009. – 297 p.
11. *Dijk C. van.* Rebellion under the banner of Islam: the Darul Islam in Indonesia. – The Hague: M. Nijhoff, 1981. – 451 p.
12. *Fogg K.W.* Indonesia's Islamic Revolution. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 452 p.
13. *Formichi Ch.* Islam and the making of the nation. Kartosuwiryo and political Islam in twentieth-century Indonesia. – Leiden: KITLV Press, 2012. – 244 p.
14. *Hadi S.* Negara Islam Indonesia: konsepsi shajarah tayyibah dalam konstruk Negara Islam // *Journal of Qur'an and Hadith Studies*. 2013. Vol. 2, no. 1. – Pp. 87–104.

15. Hilmy M. Islamism and Democracy in Indonesia: Piety and Pragmatism. – Jakarta: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2010. – 332 p.
16. Kartosoewirjo. – Jakarta: Kepustakaan Populer Gramedia, 2011. – 158 p.
17. Mantolas S. Kartosoewirjo, Proklamator Negara Islam Indonesia // Tirto. 2016. Oktober 24. – Режим доступа: <https://tirto.id/kartosoewirjo-proklamator-negara-islam-indonesia-bXqX>
18. Matanasi P. Zaman Susah 'Negara Islam' di Sulawesi Selatan // Tirto. 2017. Agustus 15. – Режим доступа: <https://tirto.id/zaman-susah-negara-islam-di-sulawesi-selatan-cuzR>
19. Matanasi P. Kekecewaan Ibnu Hadjar, Sang Pemberontak // Tirto. 2017. Juni 1. – Режим доступа: <https://tirto.id/kekecewaan-ibnu-hadjar-sang-pemberontak-cpMj>
20. Matanasi P. Kekecewaan Kartosoewirjo yang Memicu Proklamasi NII // Tirto. 2018. Agustus 7. – Режим доступа: <https://tirto.id/kekecewaan-kartosoewirjo-yang-memicu-proklamasi-nii-cQxD>
21. Matanasi P. Sejarah Usang Khalifah Kahar Muzakkar di Sulawesi Selatan // Tirto. 2018. Desember 8. – Режим доступа: <https://tirto.id/sejarah-usang-khalifah-kahar-muzakkar-di-sulawesi-selatan-c99D>
22. Matanasi P. Sekutu dan Seteru Kahar Muzakkar // Tirto. 2017. Agustus 15. – Режим доступа: <https://tirto.id/sekutu-dan-seteru-kahar-muzakkar-cuzT>
23. Noor C. Relasi Islam dan Negara: Studi atas Pemikiran M. Natsir dan S.M. Kartosuwiryo. – Yogyakarta, 2009. – 125 p.
24. Pilihan Kartosoewirjo pada Negara Islam Indonesia // Detik News. 2012. September 27. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-2011494/pilihan-kartosoewirjo-pada-negara-islam-indonesia>
25. Platzdasch B. Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy. – Jakarta: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2009. – 452 p.
26. Prinada Y. Sejarah Pemberontakan DI-TII Kartosoewirjo di Jawa Barat // Tirto. 2021. Februari 16. – Режим доступа: https://tirto.id/sejarah-pemberontakan-di-tii-kartosoewirjo-di-jawa-barat-gajF?utm_source=Tirtoid&utm_medium=Terkait
27. Proklamasi Negara Islam Indonesia. – Режим доступа: https://id.wikisource.org/wiki/Proklamasi_Negara_Islam_Indonesia
28. Reid A. An Indonesian Frontier: Acehnese and Other Histories of Sumatra. – Singapore: Singapore University Press, 2005. – 460 p.
29. Ridlo M. Negara Islam Indonesia dan Kartosuwiryo (konsepsi gerakan politik, militer dan agama) // Humanistika. 2019. Vol. 5, no. 2. – Pp. 13–34.
30. Rising Islamic Conservatism in Indonesia: Islamic Groups and Identity Politics / eds. L.C. Sebastian, S. Hasyim, A.R. Arifianto. – L.–N.Y.: Routledge, 2020. – 321 p.
31. Sahrasad H. Islam, Kuasa Dan Negara. – Jakarta: Createspace Independent Pub., 2018. – 430 p.
32. Sahrasad H., Chaidar A. Fundamentalisme, Terorisme Dan Radikalisme: Perspektif Atas Agama, Masyarakat Dan Negara. – Jakarta: Createspace Independent Pub., 2020. – 584 p.
33. Sahrasad H., Chaidar A. Islamism and Fundamentalism / eds. C. Augusta, D. Hadiansyah, A. Nuddin. – University of Malikussaleh Press, 2012. – 324 p.
34. Sahrasad H., Chaidar A. Satu Guru Tiga Ideologi: Pergulatan Ideologi HOS Tjokroaminoto dan Tiga Muridnya: Soekarno, Musso dan Kartosoewirjo. – Jakarta: Create Space Independent Publishing Platform, 2017. – 426 p.
35. Teguh I. Zaman Kacau Balau: Kala Kaum Kiri Menunggangi Gerakan DI/TII // Tirto. – 2019. – Maret 19. – Режим доступа: <https://tirto.id/zaman-kacau-balau-kala-kaum-kiri-menunggangi-gerakan-di-tii-djQk>

References

1. Aretov N. The Dialectics of Tradition and Modernity. *Culture and Criticism. Vol. 3. The End of Modernity?* / eds. A. Vacheva, G. Chobanov. – Varna: LiterNet, 2003. – Pp. 10–27. (In Bulgarian).
2. Malashenko A. In the Grapple for an Islamic Alternative. Reality and Utopia: Facets of Identity Conflict. *Independent newspaper*. 2016. April 20. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2016-04-20/5_malashenko.html (In Russian).
3. Manchev B. Modernity and Anti-Modernity. *Culture and Criticism. Vol. 3. The End of Modernity?* / eds. A. Vacheva, G. Chobanov. – Varna: LiterNet, 2003. – Pp. 376–416. (In Bulgarian).
4. Akbarudin A.M, Pemikiran S.M. Kartosoewirjo Tentang Negara Republik Indonesia. *Jurnal Agama dan Hak Azazi Manusia*. 2013. Vol. 2, no. 2. – Pp. 357–368.
5. Aspinall E. *Islam and Nation: Separatist Rebellion in Aceh, Indonesia*. Singapore: NUS Press, 2009. – 312 p.
6. Awwas I. *Trilogi Kepemimpinan Negara Islam Indonesia: Menguak Perjuangan Umat Islam dan Penghianatan Kaum Nasionalis-Seekuler*. – Yogyakarta: Uswah, 2008. – 420 pp.
7. Azyumardi A. Kartosuwiryo dan NII: Kajian Ulang. *Studia Islamika*. 2014. Vol. 21, no. 1. – Pp. 175–182.
8. Chaidar A. *Pemikiran Politik Proklamator Negara Islam Indonesia S.M. Kartosoewirjo*. – Jakarta: Darul Falah, 1999. – 854 p.
9. Dengel H. *Darul Islam dan Kartosuwirjo: angka Perwujudan Angan-angan yang Gagal*. – Jakarta: Pustaka Sinar Harapan, 1995. – 293 p.
10. Dengel H.H. *Darul Islam dan S. M. Kartosoewirjo*. – Jakarta: Pustaka Sinar Harapan, 2009. – 297 p.
11. Dijk C. van. *Rebellion under the Banner of Islam: the Darul Islam in Indonesia*. – The Hague: M. Nijhoff, 1981. – 451 p.
12. Fogg K.W. *Indonesia's Islamic Revolution*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 452 p.
13. Formichi Ch. *Islam and the Making of the Nation. Kartosuwiryo and Political Islam in Twentieth-Century Indonesia*. – Leiden: KITLV Press, 2012. – 244 p.
14. Hadi S. Negara Islam Indonesia: konsepsi shajarah tayyibah dalam konstruk Negara Islam // *Journal of Qur'an and Hadith Studies*. 2013. Vol. 2, no. 1. – Pp. 87–104.
15. Hilmy M. *Islamism and Democracy in Indonesia: Piety and Pragmatism*. – Jakarta: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2010. – 332 p.
16. *Kartosowirjo*. – Jakarta: Kepustakaan Populer Gramedia, 2011. – 158 p.
17. Mantolas S. Kartosowirjo, Proklamator Negara Islam Indonesia. *Tirto*. 2016. Oktober 24. – URL: <https://tirto.id/kartosowirjo-proklamator-negara-islam-indonesia-bXqX>
18. Matanasi P. Zaman Susah 'Negara Islam' di Sulawesi Selatan. *Tirto*. 2017. Agustus 15. – URL: <https://tirto.id/zaman-susah-negara-islam-di-sulawesi-selatan-cuzR>
19. Matanasi P. Kekecewaan Ibnu Hadjar, Sang Pemberontak. *Tirto*. 2017. Juni 1. – URL: <https://tirto.id/kekecewaan-ibnu-hadjar-sang-pemberontak-cpMj>
20. Matanasi P. Kekecewaan Kartosowirjo yang Memicu Proklamasi NII. *Tirto*. 2018. Agustus 7. – URL: <https://tirto.id/kekecewaan-kartosowirjo-yang-memicu-proklamasi-nii-cQxD>
21. Matanasi P. Sejarah Usang Khalifah Kahar Muzakkar di Sulawesi Selatan. *Tirto*. 2018. Desember 8. – URL: <https://tirto.id/sejarah-usang-khalifah-kahar-muzakkar-di-sulawesi-selatan-c99D>

22. Matanasi P. Sekutu dan Seteru Kahar Muzakkar. *Tirto*. 2017. Agustus 15. – URL: <https://tirto.id/sekutu-dan-seteru-kahar-muzakkar-cuzT>
23. Noor C. *Relasi Islam dan Negara: Studi atas Pemikiran M. Natsir dan S.M. Kartosuwiryo*. – Yogyakarta, 2009. – 125 p.
24. Pilihan Kartosoewirjo pada Negara Islam Indonesia // *Detik News*. 2012. Septemner 27. – URL.: <https://news.detik.com/berita/d-2011494/pilihan-kartosowirjo-pada-negara-islam-indonesia>
25. Platzdasch B. *Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy*. – Jakarta: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2009. – 452 p.
26. Prinada Y. Sejarah Pemberontakan DI-TII Kartosoewirjo di Jawa Barat. *Tirto*. 2021. Februar 16. – URL: https://tirto.id/sejarah-pemberontakan-di-tii-kartosowirjo-di-jawa-barat-gajF?utm_source=Tirtoid&utm_medium=Terkait
27. *Proklamasi Negara Islam Indonesia*. – URL: https://id.wikisource.org/wiki/Proklamasi_Negara_Islam_Indonesia
28. Reid A. *An Indonesian Frontier: Acehnese and Other Histories of Sumatra*. Singapore: Singapore University Press, 2005. – 460 pp.
29. Ridlo M. Negara Islam Indonesia dan Kartosuwiryo (konsepsi gerakan politik, militer dan agama) // *Humanistika*. 2019. Vol. 5, no. 2. – Pp. 13–34.
30. *Rising Islamic Conservatism in Indonesia: Islamic Groups and Identity Politics* / eds. L.C. Sebastian, S. Hasyim, A.R. Arifianto. L.–N.Y.: Routledge, 2020. – 321 p.
31. Sahrasad H. *Islam, Kuasa Dan Negara*. – Jakarta: Createspace Independent Pub., 2018. – 430 p.
32. Sahrasad H., Chaidar A. *Fundamentalisme, Terorisme Dan Radikalisme: Perspektif Atas Agama, Masyarakat Dan Negara*. – Jakarta: Createspace Independent Pub., 2020. – 584 p.
33. Sahrasad H., Chaidar A. *Islamism and Fundamentalism* / eds. C. Augusta, D. Hadiansyah, A. Nuddin. University of Malikussaleh Press, 2012. – 324 p.
34. Sahrasad H., Chaidar A. *Satu Guru Tiga Ideologi: Pergulatan Ideologi HOS Tjokroaminoto dan Tiga Muridnya: Soekarno, Musso dan Kartosoewirjo*. – Jakarta: Create Space Independent Publishing Platform, 2017. – 426 p.
35. Teguh I. Zaman Kacau Balau: Kala Kaum Kiri Menunggangi Gerakan DI/TII. *Tirto*. 2019. Maret 19. – URL: <https://tirto.id/zaman-kacau-balau-kala-kaum-kiri-menunggangi-gerakan-di-tii-djQk>